

Дмитрий Дёмин отложил в сторону толстую стопку документов и устало прикрыл глаза. Потом встал, вытащил из ящика стола пачку сигарет и закурил, отойдя к окну. Он курил редко и только тогда, когда не мог успокоиться. Мужчина всё ещё помнил свой испуг, точнее, бешеный дикий страх, когда он узнал о нападении на кортеж дочери. И ведь винил он только себя. Стал слишком самонадеян, слишком неосторожен. Думал, что девяностые давно прошли и беспредела, который царил тогда, уже не будет. Но... как видно, времена открытого разбоя прошли, но некоторые пережитки остались. Дверь в кабинет тихо открылась и закрылась. Знакомые лёгкие шаги остановились за спиной.

– Не бесись, – рука старого друга легка на плечо. Анатолий Густов, бывший полковник одной из спецслужб, был словно крепкая стена. Хотя... бывших полковников не бывает.

– Нашёл сволочь?

– Сбежать успел за границу, как только понял, что заказ не выполнен. Ничего, я очень терпеливый. Если будем сидеть тихо и делать вид, что испугались... сам скоро вернётся. Он наглый и... тупой. Пережиток девяностых...

– Что с парнем делать будем? Как он там? Полина меня уже замучила. Переживает.

– Макс почти в норме. Плечо заживает, шрам на виске под волосами и виден не будет. А вот с амнезией ничего не поделаешь. Он ничего о себе не помнит. Врач говорит, что у него диссоциативная амнезия.

– То есть?

– Он сам заблокировал свою память. Видимо, у него был сильный стресс и глубоко затаённое желание забыть что-то. Плюс к этому добавилось серьёзное сотрясение. Никто не может предсказать, когда к нему вернётся память. И вернётся ли вообще.

– Что предлагаешь?

– Прошла уже неделя, но никто парня с его данными в розыск не подал. По словам Полины у него нет родителей, а с единственным родственником они давно не виделись. Кажется, его некому искать. А парень очень интересный, Дима.

– Что успел надумать?

– Ему шестнадцать лет. Умеет метко стрелять, не из пугливых. Реакции отменные. Судя по тому, что видно из записи регистратора машины Полины, парень владеет киокушин на уровне мастера. В его возрасте – это первый дан. Да и тренировочный комплект с чёрным поясом, найденный в его рюкзаке, это подтверждает. Жестко драться он не боится и по стилю я бы сказал, что он близко знаком с Ашихара-каратэ.

– Толь, я больше по боксу. Это что-то серьёзное?

– Да. Очень серьёзное. Парень прекрасно развит физически и навыки у него... я бы сказал специфические. Между прочим, медсёстры вокруг него вьются, как бабочки вокруг огня. Прямо глазами облизывают, – усмехнулся Густов. – У него на плече стилизованная голова мангуста. Я пробил по базе через своего человечка, никаких группировок с таким знаком нет. По ориентировкам такой парень нигде не проходит. На спине тоже есть татуха. Явно сделана классным мастером. И опять мангуст, но... я бы сказал... в объятиях змея. Стильно. Наверное, это что-то личное.

- Ты на него глаз положил, старый зубр? Не рано ли?
  - Нет. Талантами разбрасываться нельзя. Есть у меня идея, тем более что... если о нём кое-кто прознает, может отомстить парню. Он же такие планы порушил.
  - Согласен. Прикрыть нужно. Если с парнем что-то случится, Полина не простит. Похоже, они подружились.
  - Сынок моей покойной сестры недавно умотал к папаше в Штаты и сменил фамилию вместе с гражданством. Так что можно состряпать хорошие документы, которые пройдут любую проверку. А у меня будет отличный племянник.
  - Не знал, что у тебя есть племянник.
  - И я бы его не знал. Сестра поздно родила, а папаша слинял почти сразу после рождения. Она сыну даже моё отчество дала. В поисках лучшей жизни типчик добрался до Бостона, там и осел. Сынок на него похож. Я несколько раз его из задницы вытаскивал по просьбе сестры.
  - Если уверен, что пройдёт гладко, действуй. Я этому парнишке по гроб жизни обязан. Я же... Расслабился.
  - Я тоже виноват, Дим. Не ты один. Лёшка пулю в голову схлопотал, Витя ранен. Только ребята из машины сопровождения легко отделались. Их ряженные остановили, всего двое. С ними вовремя разобрались.
  - Да и Полина хороша. Партнёр её бросил, она разозлилась и с места сорвалась.
  - А Славику хорошо заплатили, чтобы он отказался танцевать с Полиной. Он мне тут со слезами и соплями сказки рассказывал, как ему угрожали. Мол, лучше деньги возьми или ноги сломаем. Ну и хорошо, нашей Полине трус не нужен. Нового партнёра ей найдём.
- Мужчины тихо разговаривали, когда дверь вновь открылась. Только резко и громко. Дёмин успел затушить сигарету в цветочном горшке прежде, чем повернуться. Голос Полины он услышал раньше, чем открылась дверь. Дочка всегда врывалась, как торнадо. Дёмин поднял в удивлении бровь. Лицо дочери, ранее всё время хмурое и печальное, сияло как утреннее солнышко.
- Опять курил, – потянув воздух, проворчала Полина, но... – Я сегодня добрая, так что ругать не буду.
  - И с чего так? И вообще... долго будешь в кабинет так влетать?
  - Пап! Я знала, что у тебя только дядя Толя. Не ворчи. Я... нашла себе нового партнёра!!!
  - Теперь понятно, – расслабился Дёмин. – И?..
  - Я буду танцевать с Максом!
  - С каким? – Густов бросил быстрый взгляд на Дёмина.
  - С нашим.
  - И когда это он стал нашим? – Густов усмехнулся, оценивая степень энтузиазма девушки.

– Когда мы взяли над ним опеку.

– Мы?

– Мы. А то я вас двоих не знаю, – лукаво сверкнула глазами Полина. – Кто-то против?

– А Макс-то что? А парень танцевать-то умеет? – Дёмин хмыкнул, когда два их вопроса с Густовым вылетели одновременно.

– Согласен. Умеет. И ещё как.

– Интересно, – задумчиво глянул Густов на Дёмина, – сколько ещё талантов в нём зарыто?

<http://bllate.org/book/12796/1129382>